

Научно-исследовательская работа

Русский язык и литература

ОСОБЕННОСТИ, СВОЕОБРАЗИЕ ТВОРЧЕСТВА М. ЗОЩЕНКО

Выполнила
Шигалёва Анна Андреевна
студентка 1 курса
Казанский филиал ФГБОУ ВО
«Российский государственный
университет правосудия»,
Россия, г. Казань

Хамзина Регина Эдуардовна
научный руководитель
старший преподаватель
Казанский филиал ФГБОУ ВО
«Российский государственный
университет правосудия»,
Россия, г. Казань

Введение

Михаил Зощенко - русский советский писатель, получивший свою известность благодаря своим повестям и рассказам. Над небольшими рассказами М.М.Зощенко и сегодня хочется плакать и смеяться одновременно, ведь именно они отражают нашу истинную действительность. Явный смех над отвратительным, наглым и жестоким мещанством и пороками людей.

Описание многих реалий сегодняшней жизни, особенно из числа тех, которые заслуживают иронического к себе отношения, сопровождаются интересной игрой слов и смыслов, модификацией стандартных средств выражения, то есть, помимо традиционных изобразительно-выразительных средств, активную позицию занимают приемы языковой особенности.

Современное словотворчество обращает на себя внимание не только оригинальностью идеи, неожиданностью оценок, но и своеобразием форм и семантики их словесного выражения. Это и обуславливает актуальность нашего исследования.

В рамках нашей работы мы поставили перед собой такую **цель**: изучить язык героев, и подробно рассмотреть основные темы в рассказах М.Зощенко.

Для достижения данной цели мы поставили перед собой следующие **задачи**:

1. изучить творчество М.М.Зощенко.
2. выделить основные темы рассказов писателя.
3. проанализировать язык героев в произведениях М.М.Зощенко.

Основная часть

Глава 1

Зощенко Михаил Михайлович (1894-1958) – классик русской литературы, писатель-сатирик, переводчик, драматург и сценарист.

М.Зощенко родился 28 июля (9 августа н. ст.) 1894 г. в небогатой многодетной дворянской семье в Петербурге.

В 1903 году М.Зощенко определили в петербургскую гимназию № 8. Учился он плохо, особенно по русскому языку, что было крайне удивительно, ведь уже тогда Михаил начал сочинять свои первые рассказы и собирался стать писателем. В 1913 году Миша стал студентом юридического факультета в Императорском университете. Но спустя год его отчислили за неуплату. Их семья всегда жила небогато, а после того, как в 1907 году скончался отец, им приходилось владеть существованием почти в нищете и бедности. Михаил пошёл работать на Кавказскую железную дорогу контролёром.

Через год Зощенко ушёл на фронт начавшейся Первой мировой войны. Он сделал это не из каких-либо патриотических побуждений, просто ему не сиделось на одном месте, душа требовала перемен.

Тем не менее, во время службы он успел отличиться – участвовал во многих боях, получил осколочное ранение в ногу и отравление газами, награждён четырьмя орденами.

Газовое отравление не прошло бесследно, в феврале 1917 года у Зощенко обострилась сердечная болезнь, его отправили в госпиталь, а оттуда в резерв.

До того, как заняться литературной деятельностью, Михаил успел освоить и поменять множество профессий. Вернувшись с фронта, он получил назначение на почтамт Петербурга на должность коменданта. Такое место считалось почётным, ему даже полагались лошадь с дрожками и номер в гостинице «Астория».

Спустя полгода Зощенко был направлен в командировку в Архангельск, где его застала революция. Михаилу предлагали покинуть страну и уехать во Францию, но он отказался. В Архангельске получил новое назначение на должность адъютанта дружины. Потом его выбрали секретарём полкового суда.

Из Архангельска судьба забросила Зощенко в Смоленскую губернию, где он работал инструктором по разведению кур и кроликов.

В начале 1919 года добровольно вступил в Красную Армию, однако после очередного сердечного приступа его признали негодным к службе и демобилизовали. Михаил получил назначение в пограничную стражу в качестве телефониста.

Вернувшись в Петербург, Зощенко поступил на службу в уголовный розыск агентом. Затем работал делопроизводителем в военном порту, успел изучить столярное и сапожное ремесло.

Ещё в студенческие годы Михаил познакомился с хорошенькой девушкой Верочкой Корбиц-Кербицкой. Она была изящная и тоненькая, словно фарфоровая статуэтка, с миловидным маленьким личиком и кудрями каштанового оттенка, слегка манерная, очень говорливая, всегда в воздушных нарядах и при шляпке. В её альбоме Зощенко сделал запись на память: «Мужчины не верят в любовь, но преступно говорят об этом, иначе нет доступа к женскому телу». В этом и была проблема Михаила – он не умел, как миллионы обычных людей, радоваться простым вещам, например, любви к женщине.

Судьба разлучила их после знакомства, а в 1918 году свела снова на долгие сорок лет, полные расставаний и примирений. Они поженились случайно. В 1920 году у Зощенко умерла мать, и тогда Вера предложила переехать к ней. Вскоре они поженились. Зощенко обзывал супругу «старой бабой», глушил свою хандру в бесконечных любовных похождениях, но Вера всё терпела, понимала, что это не дурной характер, а неизлечимая болезнь. Романы Михаила были скоротечными и циничными, ему нравились замужние женщины. Он бывал дома у своих любовниц и знакомился с их мужьями. Но всё это не приносило писателю избавления от тоски. Перебирая в памяти все свои любовные похождения, он понимал: чем больше было женщин, тем бессмысленнее становилась жизнь. Он сам себя загонял в угол.

Его друг Корней Чуковский говорил, что Миша должен быть самым счастливым человеком на земле, ведь у него есть всё – красота и молодость, слава, талант и деньги. Но вместо этого писателя съедала такая депрессия, что

он не мог взяться за перо и избегал любого общения с людьми. Зощенко по две недели не выходил из дома, не брился, сидел в своей комнате и молчал.

Собрав воедино все причины своей депрессии, разгадав свои страшные сны и разобравшись с психикой, он почти избавился от болезни. Михаил почувствовал себя здоровым, стал хорошо кушать и спать, вернулся к жене. Обновлённый и счастливый писатель захотел поделиться с читателями, как он обрёл истину и пришёл к спасению своей души. Зощенко задумал большой автобиографический роман «Перед восходом солнца».

Но вскоре началась Великая Отечественная война. На фронт Михаила не взяли из-за возраста и проблем с сердцем. Он остался в Ленинграде, вступил в противопожарную оборону.

После многолетнего затворничества у Михаила началась депрессия, ухудшалось здоровье.

Весной 1958 года сильно отравился никотином, после чего из-за спазма сосудов мозга не узнавал родных, начались проблемы с речью. За день до смерти к нему вернулась способность говорить.

Впервые за много лет Михаил крепко прижался к жене и сказал: «Как странно, Верочка...Как я нелепо жил». Этой же ночью, 22 июля 1958 года, сердце писателя остановилось.

Хоронить Зощенко на Волковском кладбище Ленинграда власти запретили. Его могила находится в Сестрорецке, рядом покоятся жена, сын и внук.

Глава 2

Михаил Зощенко начал сочинять стихи еще в 8-летнем возрасте. Через несколько лет он попробовал писать рассказы. Первым произведением в его биографии можно считать рассказ «Пальто», который юноша сочинил в возрасте 13 лет.

Достигнув совершеннолетия, он начал писать произведения, рассчитанные для детской аудитории, среди которых были «Елка», «Глупая история», «Калоши и мороженое» и др.

В 1919 г. Зощенко впервые познакомился с Корнеем Чуковским, который по достоинству оценил творчество молодого писателя. Интересен факт, что Чуковский очень удивился тому, что человек с таким печальным лицом, может писать такие юмористические произведения.

В скором времени Зощенко вошел в состав литературной группы «Серрапионовы братья». Данное объединение стремилось делать все возможное, чтобы освободить литературу от политики.

Тем временем популярность Михаила Зощенко росла с каждым днем. В период биографии 1922-1946 гг. книги Зощенко переиздавались сотни раз, а его саркастические высказывания и афоризмы быстро расходились в народе, становясь крылатыми фразами.

Самыми популярными рассказами Зощенко были «Беда», «Аристократка», «Баня» и «История болезни». Читатели были в восторге от того насколько просто читались его произведения, наполненное глубоким смыслом и юмором.

Писатель любил вести рассказ от своего имени. Позже критики скажут о том, что Зощенко ввел в обиход новую внелитературную речь, ставшую понятной для читателя.

В 1930-х годах в творческой биографии прозаика наступает переломный момент. Его, а также некоторых других литераторов, отправляют в поездку по Беломорканалу.

Таким образом, власти рассчитывали на то, что писатели в красках опишут перевоспитание «врагов народа» в «правильных» советских граждан.

Однако после того, как Михаил Зощенко увидел все ужасы, происходящие в лагерях, он испытал настоящий шок. В результате, в 1934 г. из-под его пера вышла повесть «История одной жизни», в которой он поделился с читателями своими мрачными воспоминаниями.

Данное произведение в корне отличалась от его предыдущих работ. В это время он находился в глубокой депрессии.

В последующие годы Зощенко написал несколько интересных повестей в которых уделялось внимание человеческим отношениям и психологии.

Максим Горький, главный пролетарский писатель, также не остался в стороне, высказав в адрес Зощенко множество похвал.

В 1935 г. он опубликовал сборник рассказов «Голубая книга». При этом стоит заметить, что его произведения, написанные после поездки по Беломорканалу, были чрезвычайно интересны простому читателю.

Однако в партийной прессе Зощенко подвергся жесткой критике. Это привело к тому, что его книги были запрещены и перестали печататься.

Находясь под сильным давлением со стороны властей, Зощенко принялся писать детские рассказы, которые нравились не только детям, но и взрослым.

Параллельно с этим он трудится над книгой, которую считал главным трудом в своей биографии. Позже она получит название «Перед восходом солнца».

Зощенко продолжал работать над ней даже во время Второй мировой войны. Интересно, что он очередной раз хотел вступить в ряды Красной Армии, однако был признан непригодным к военной службе.

Тогда писатель вступил в группу противопожарной обороны и вместе с сыном сидел на крышах домов, оберегая их от зажигательных смесей.

В скором времени Зощенко эвакуировали в Казахстан. Там он написал сценарии к фильмам «Опавшие листья» и «Солдатское счастье». В 1943 г. Михаил Зощенко вернулся в Москву и устроился на работу в журнал «Крокодил».

В том же году он представил первую часть своего нового труда «Перед восходом солнца», вызвавшего интерес в научной среде. В нем он попытался научно доказать победу над депрессией.

В этой книге Зощенко представил множество фрагментов из своей биографии. Таким образом, писатель пытался помочь читателям избавиться от гнетущих душевных переживаний.

Когда же Зощенко захотел опубликовать вторую часть данного произведения, он столкнулся с репрессиями. В его адрес была направлена жесткая критика со стороны партийных деятелей и издательств.

Повесть Зощенко раскритиковал и сам Иосиф Сталин, вследствие чего литератор начал подвергаться еще большей травле.

В скором времени его назвали трусом, обвинив в том, что он якобы побоялся пойти на фронт, хотя на самом деле все обстояло как раз наоборот. В это же время подобным образом клеймили и Анну Ахматову.

Оказавшись под запретом, Михаил Зощенко начал заниматься переводческой деятельностью, чтобы заработать хоть какие-то деньги. После смерти вождя народов, его вновь приняли в Союз писателей, но только в качестве переводчика.

В будущем он будет еще неоднократно подвергаться разного рода гонениям. Зощенко часто публично заявлял о том, что никогда не был предателем и врагом народа.

Эти и другие заявления приводили к очередной волне критики в его адрес со стороны действующей власти и коллег по цеху.

Глава 3

О чем же писал М. Зощенко? Какие основные проблемы человечества замечал писатель?

Зощенко писал: «Темы моих рассказов проникнуты примитивной философией, которая как раз по плечу моим читателям».

Писатель вывел галерею сатирических персонажей, породивших нарицательное понятие "зощенковский герой". Все герои были показаны с юмором. Эти произведения были доступны и понятны простому читателю.

В его творчестве можно выделить три основных этапа.

Первый приходится на 20-е годы - период расцвета таланта писателя, оттачивавшего перо обличителя общественных пороков в таких популярных сатирических журналах той поры, как "Бегемот", "Бузотер", "Смехач". В это время происходит становление зощенковской новеллы и повести.

На 20-е годы приходится расцвет основных жанровых разновидностей в творчестве писателя: сатирического рассказа, комической новеллы и сатирико-юмористической повести.

В 30-е годы Зощенко работает преимущественно в области крупных прозаических и драматических жанров, ищет пути к "оптимистической сатире" ("Возвращенная молодость", "История одной жизни" и "Голубая книга"). Искусство Зощенко-новеллиста также претерпевает в эти годы значительные перемены (цикл детских рассказов и рассказов для детей о Ленине).

Заключительный период приходится на военные и послевоенные годы.

В цикле сатирических новелл М. Зощенко зло высмеивал цинично-расчетливых или сентиментально-задумчивых добытчиков индивидуального счастья, интеллигентных подлецов и хамов, показывал в истинном свете пошлых и никчемных людей, готовых на пути к устроению личного благополучия растоптать все подлинно человеческое ("Матренища", "Гримаса нэпа", "Дама с цветами", "Няня", "Брак по расчету").

«Зощенковские герои» показывали современных по тем временам людей, просто человека. Например, в рассказе «Баня» видно как автор показывает человека явно не богатого который рассеян и неуклюж, а его фраза насчет одежды когда он теряет номерок «давайте поищем его по приметам» и дает от номерка веревку. После чего дает такие приметы старого, потрепанного пальтишка на котором только и есть что одна пуговица сверху и оторванный карман. Но между тем он уверен в том, что если он подождет, когда все уйдут из бани, то ему дадут какое-нибудь рваньё несмотря даже на то, что его пальто тоже плохое.

Герой "Аристократки" увлекся одной особой в фильдекосовых чулках и шляпке. Пока он "как лицо официальное" наведывался в квартиру, а затем гулял по улице, испытывая неудобство оттого, что приходилось принимать даму под руку и "волочиться, что щука", все было относительно благополучно. Но стоило герою пригласить аристократку в театр, "она и развернула свою идеологию во всем объеме". Увидев в антракте пирожные, аристократка "подходит развратной походкой к блюду и цоп с кремом и жрет". Дама съела три пирожных и тянется за четвертым.

"Тут ударила мне кровь в голову. - Ложи, - говорю, - взад!"

В 30-е годы для решения вечного вопроса о человеческом счастье возникают новые предпосылки, обусловленные гигантскими социалистическими преобразованиями, культурной революцией.

Это оказывает существенное воздействие на характер и направление творчества писателя.

У Зощенко появляются поучительные интонации, которых раньше не было вовсе. Сатирик не только и даже не столько высмеивает, бичует, сколько терпеливо учит, разъясняет, растолковывает, обращаясь к уму и совести читателя.

В комической новелле и фельетоне второй половины 30-х годов грустный юмор все чаще уступает место поучительности, а ирония - лирико-философской интонации ("Вынужденная посадка", "Поминки", "Пьяный человек", "Баня и люди", "Встреча", "В трамвае" и др.).

Таким образом, основные темы рассказов М.Зощенко – неустроенный быт, кухонные разборки, жизнь бюрократов, обывателей, чиновников, комичные жизненные ситуации не только в доме героя, но и в присутственных местах, где персонаж показывает себя «во всей красе», причем, он убежден в своей правоте, т.к. является простым честным человеком, на котором «держится вся страна». Писатель-сатирик описывает каждую «пошлую мелочь», которая может вывести из равновесия обычного пролетария. Читатель и по сей день смеется вместе с Зощенко над беспечными женихами, готовыми жениться, даже не рассмотрев толком невесту, или же принимающих во внимание абсурдные, на современный взгляд, условия.

Глава 4

В 20-30 годах М.М.Зощенко активно сотрудничал в сатирических журналах ("Бегемот", "Смехач", "Пушка", "Ревизор" и другие). И уже тогда за ним утвердилась репутация прославленного сатирика.

Опубликованные в 1922 году "Рассказы Назара Ильича господина Синябрюхова" привлекли всеобщее внимание. На фоне новеллистики тех лет резко выделилась фигура героя-сказчика, тертого, бывалого человека Назара

Ильича Синебрюхова, прошедшего фронт и немало повидавшего на свете. М. Зощенко ищет и находит своеобразную интонацию, в которой сплелись воедино лирико-ироническое начало и интимно-доверительная нотка, устраняющая всякую преграду между рассказчиком и слушателем.

В "Рассказах Синебрюхова" многое говорит о большой культуре комического сказа, которой достиг писатель уже на ранней стадии своего творчества. В "Рассказах Синебрюхова" возникают такие надолго остававшиеся в памяти читателя специфически зощенковские обороты комической речи, как "будто вдруг атмосферой на меня пахнуло", "оберут как липку и бросят за свои любезные, даром что свои родные родственники", "подпоручик ничего себе, но сволочь", "нарушает беспорядки" и т.п. Впоследствии сходного типа стилистическая игра, но уже с несравненно более острым социальным смыслом, проявится в речах других героев - Семена Семеновича Курочкина и Гаврилыча, от имени которых велось повествование в ряде наиболее популярных комических новелл Зощенко первой половины 20-х годов. Произведения, созданные писателем в 20-е годы, были основаны на конкретных и весьма злободневных фактах, почерпнутых либо из непосредственных наблюдений, либо из многочисленных читательских писем. Тематика их пестра и разнообразна: беспорядки на транспорте и в общежитиях, гримасы нэпа и гримасы быта, плесень мещанства и обывательщины, спесивое помпадурство и стелющееся лакейство и многое, многое другое. Часто рассказ строится в форме непринужденной беседы с читателем, а порою, когда недостатки приобретали особенно вопиющий характер, в голосе автора звучали откровенно публицистические ноты. В цикле сатирических новелл М. Зощенко зло высмеивал цинично-расчетливых или сентиментально-задумчивых добытчиков индивидуального счастья, интеллигентных подлецов и хамов, показывал в истинном свете пошлых и никчемных людей, готовых на пути к устройению личного благополучия растоптать все подлинно человеческое ("Матренища", "Гримаса нэпа", "Дама с цветами", "Няня", "Брак по расчету"). Круг действующих в сатирических произведениях Зощенко лиц предельно сужен,

нет образа толпы, массы, зримо или незримо присутствующего в юмористических новеллах. Темп развития сюжета замедлен, персонажи лишены того динамизма, который отличает героев других произведений писателя.

Однако основную стихию зощенковского творчества 20-х годов составляет все же юмористическое бытописание. Зощенко пишет о пьянстве, о жилищных делах, о неудачниках, обиженных судьбой. Словом, выбирает объект, который сам достаточно полно и точно охарактеризовал в повести "Люди": "Но, конечно, автор все-таки предпочтет совершенно мелкий фон, совершенно мелкого и ничтожного героя с его пустяковыми страстями и переживаниями" [1]. Движение сюжета в таком рассказе основано на постоянно ставящихся и комически разрешаемых противоречиях между "да" и "нет". Простодушно-наивный рассказчик уверяет всем тоном своего повествования, что именно так, как он делает, и следует оценивать изображаемое, а читатель либо догадывается, либо точно знает, что подобные оценки-характеристики неверны. Это вечное борение между утверждением сказчика и читательским негативным восприятием описываемых событий сообщает особый динамизм зощенковскому рассказу, наполняет его тонкой и грустной иронией.

Есть у Зощенко небольшой рассказ "Нищий" - о здоровенном и нагловатом субъекте, который повадился регулярно ходить к герою-рассказчику, вымогая у него полтинники. Когда тому надоело все это, он посоветовал предприимчивому добытчику пореже заглядывать с непрошеными визитами. "Больше он ко мне не приходил - наверное, обиделся", - меланхолично отметил в финале рассказчик. Нелегко Косте Печенкину скрывать двоедушие, маскировать трусость и подлость выпренными словами ("Три документа"), и рассказ завершается иронически сочувственной сентенцией: "Эх, товарищи, трудно жить человеку на свете!"

Комического эффекта Зощенко часто достигал обыгрыванием слов и выражений, почерпнутых из речи малограмотного мещанина, с характерными для нее вульгаризмами, неправильными грамматическими формами и

синтаксическими конструкциями ("плитуар", "окромя", "хресь", "етот", "в ем", "брунеточка", "вкапалась", "для скусу", "хучь плачь", "эта пудель", "животная бессловесная", "у плите" и т.д.).

Использовались и традиционные юмористические схемы, вошедшие в широкий обиход со времен "Сатирикона": враг взяток, произносящий речь, в которой дает рецепты, как брать взятки ("Речь, произнесенная на банкете"); противник многословия, сам на поверку оказывающийся любителем праздных и пустых разговоров ("Американцы"); доктор, зашивающий часы "кастрюльного золота" в живот больному ("Часы").

Зощенко - писатель не только комического слога, но и комических положений. Стиль его рассказов - это не просто смешные словечки, неправильные грамматические обороты и речения. В том-то и состояла печальная судьба авторов, стремившихся писать "под Зощенко", что они, по меткому выражению К. Федина, выступали просто как плагиаторы, снимая с него то, что удобно снять, - одежду. Однако они были далеки от постижения существа зощенковского новаторства в области сказа. Зощенко сумел сделать сказ очень емким и художественно выразительным. Герой-рассказчик только говорит, и автор не усложняет структуру произведения дополнительными описаниями тембра его голоса, его манеры держаться, деталей его поведения. Однако посредством сказовой манеры отчетливо передаются и жест героя, и оттенок голоса, и его психологическое состояние, и отношение автора к рассказываемому. То, чего другие писатели добивались введением дополнительных художественных деталей, Зощенко достиг манерой сказа, краткой, предельно сжатой фразой и в то же время полным отсутствием "сухости".

Сначала Зощенко придумывал различные имена своим сказовым маскам (Синебрюхов, Курочкин, Гаврилыч), но позднее от этого отказался. Например, "Веселые рассказы", изданные от имени огородника Семена Семеновича Курочкина, впоследствии стали публиковаться вне прикрепленности к личности этого персонажа. Сказ стал сложнее, художественно многозначнее.

Сатира, как вся советская художественная проза, значительно изменилась в 30-е годы. Творческая судьба автора "Аристократки" и "Сентиментальных повестей" не составляла исключения. Писатель, который разоблачал мещанство, высмеивал обывательщину, иронично и пародийно писал о ядовитой накипи прошлого, обращает свои взоры совсем в иную сторону. Зощенко захватывают и увлекают задачи социалистического преобразования. Он работает в многотиражках ленинградских предприятий, посещает строительство Беломорско-Балтийского канала, вслушиваясь в ритмы грандиозного процесса социального обновления. Происходит перелом во всем его творчестве: от мировосприятия до тональности повествования и стиля.

У Зощенко появляются учительные интонации, которых раньше не было вовсе. Сатирик не только и даже не столько высмеивает, бичует, сколько терпеливо учит, разъясняет, растолковывает, обращаясь к уму и совести читателя. Высокая и чистая дидактика с особым совершенством воплотилась в цикле трогательных и ласковых рассказов для детей, написанных в 1937 - 1938 годах.

В комической новелле и фельетоне второй половины 30-х годов грустный юмор все чаще уступает место поучительности, а ирония - лирико-философской интонации ("Вынужденная посадка", "Поминки", "Пьяный человек", "Баня и люди", "Встреча", "В трамвае" и др.). Взять, например, рассказ "В трамвае" (1937). Это даже не новелла, а просто уличная сценка, жанровая зарисовка, которая в прошлые годы легко могла бы стать ареной курьезно-веселых ситуаций, густо приправленных комической солью острот. Достаточно вспомнить "На живца", "Галоши" и т.п.

Теперь у писателя и гнев, и веселье редко вырываются наружу. Больше, чем прежде, он декларирует высокую нравственную позицию художника, отчетливо выявленную в узловых местах сюжета - там, где затрагиваются особо важные и дорогие сердцу писателя вопросы чести, достоинства, долга.

Отстаивая концепцию деятельного добра, М. Зощенко все больше внимания уделяет положительным характерам, смелее и чаще вводит в сатирико-юмористический рассказ образы положительных героев. И не просто в роли статистов, застывших в своей добродетели эталонов, а персонажей, активно действующих и борющихся ("Веселая игра", "Новые времена", "Огни большого города", "Долг чести").

Произведения Зощенко имели большое значение не только для развития сатирико-юмористической литературы в 20-30-е годы. Его творчество стало значительным общественным явлением, моральный авторитет сатиры и ее роль в социально-нравственном воспитании благодаря Зощенко необычайно возросли.

Михаил Зощенко сумел передать «своеобразие» природы человека переходного времени, необычайно ярко, то в грустно-ироническом, то в лирико-юмористическом освещении, показал, как совершается историческая ломка его характера. Прокладывая свою тропу, он показывал пример многим молодым писателям, пробующим свои силы в сложном и трудном искусстве.

Глава 5

Рассказы М. Зощенко 20-х годов разительно отличаются от произведений других известных авторов как его современников и предшественников, так и более поздних. И основное отличие состоит в том неповторимом, можно сказать, уникальном языке, который писатель использует не для прихоти и не потому, что так произведения приобретают наиболее нелепую, свойственную сатире окраску.

Писатель старается создать как можно более комичный персонаж с помощью нелепых, на наш взгляд, оборотов, неправильно произнесенных и употребленных в совершенно не подходящем контексте слов, ведь главной фигурой творчества Зощенко является мещанин, малообразованный, темный, с мелкими, пошлыми желаниями и примитивной жизненной философией.

Комического эффекта М.Зощенко часто достигал обыгрыванием слов и выражений, почерпнутых из речи малограмотного мещанина, с характерными для нее вульгаризмами, неправильными грамматическими формами и синтаксическими конструкциями (Например:"плитуар", "окромя", "хресь", "етот", "в ем", "брунеточка", "вкапалась", "для скусу", "хучь плачь", "эта пудель", "животная бессловесная", "у плите" и т.д.).

Многие фразы М. Зощенко стали крылатыми, поклонники его творчества, а также те, которые просто видели известнейшую экранизацию его рассказов «Не может быть», используют столь своеобразные и емкие фразы и в обыденной жизни.

Тем не менее, такой непривычный и нелепый язык является лишь вспомогательным средством, внешней косметической оболочкой его произведений. Постепенно писатель уйдёт от выбранной им манеры описания действия с помощью ярких речевых, неправильно построенных оборотов и неграмотного искаженного языка. Зощенко понимал, что за острой сатирой, за нагроможденными пошлыми, мещанскими фразовыми оборотами не видно сути, злободневности и угрозы той проблемы, которая действительно волнует автора.

Герои зощенковских рассказов даже не подозревают, что существует определенные языковые законы, которые каждый из них нарушает на каждом шагу. Нарушение привычной языковой нормы становится нормой в мире, изображаемом Михаилом Зощенко.

Речевая характеристика всех действующих лиц достаточно однотипна: и персонажи и герой-рассказчик изъясняются совершенно одинаково. Таким образом, речевая характеристика не противопоставляет, а наоборот, роднит разных по своему положению действующих лиц. Но дифференцирующий фактор, конечно же, существует. Этим фактором является авторское отношение к изображаемому.

Авторское отношение у Зощенко выражается по-разному: это и меткие определения, и особенности построения сюжета, и своеобразные умозаключения.

Мы проанализировали речевые особенности героев Зощенко на одном из его самых знаменитых рассказов "Аристократка".

Первая же фраза: "Я, братцы мои, не люблю баб, которые в шляпках", — позволяет читателю судить, кто — рассказчик. Казалось бы, при чем тут шляпки? Но для главного героя шляпка — классовый признак. Он, конечно, аристократок в глаза не видел, но, как и все персонажи Зощенко, имеет обо всем свое представление (причем не сомневается в своей правоте). И поясняет на "родном" языке: "Ежели баба в шляпке, ежели чулочки на ней фильдекосовые, или мопсик у ней на руках, или зуб золотой, то такая аристократка мне и не баба вовсе, а гладкое место". Мещанин иначе и не может мыслить. Во-первых, он ухитрился запихнуть в одну фразу два взаимоисключающих слова: "баба" и "аристократка". Во-вторых, рисуя облик такой же мещанки, как он сам, герой совершенно уверен, что описывает именно аристократку. Еще одним доказательством ее аристократизма (после шляпки) является золоченый зуб. Герой неоднократно повторяет, что у нее "во рте зуб блестит". Мопсик и чулочки — тоже очень показательны: конечно, это аристократка. А раз так, то за ней нужно ухаживать (хотя его бы воля, так и ходил бы с ней взад-вперед по улице — по крайней мере, денег тратить не надо). Но пришлось и самому проявить аристократизм — пригласить даму (а точнее — бабу) в театр. "Сели в театр. Она села на мой билет, я — на Васькин", — эта фраза заставляет читателя просто зайти от восторга, так же как и другая, ей подобная: "Гляжу — антракт. А она в антракте ходит". О чем может герой рассказа Зощенко поговорить с дамой в театре? "Интересно, говорю, действует ли тут водопровод?" Это, в его понимании, вполне подходящая тема для светской беседы. А дальше все идет кувырком, потому что аристократка "в буфет прет". Очевидно, ей так же, как и ее кавалеру, в театре скучно, и единственное развлечение — это буфет. Когда герой предлагает ей "скушать

одно пирожное" ("одно" — это предупреждение), она отвечает: "Мерси". Не "спасибо", не "благодарю", а именно "мерси" — слово из французского языка лакеев и горничных. А герой из того же языка почерпнул слово "скушать". Далее он с негодованием описывает, как она "развратной походкой" идет к блюду — "и цоп с кремом, и жрет". Герой волнуется: "Она кушает, а я с беспокойством по карманам шарю, смотрю рукой, сколько у меня денег. А денег — с гулькин нос". Здесь происходит конфликт. Все, что так долго сдерживалось, прорывается наружу. Рассказчик кричит на спутницу, спорит с буфетчиком, который держится "индифферентно". Где герой подцепил это слово — неизвестно, но оно ему явно понравилось — звучит красиво, а смысл неважен (таким же образом — ни к селу ни к городу — он употребляет слово "идеология").

Речь героев выдает их положение, мысли и не только. Его социальная принадлежность ясна с первых фраз: городская окраина, скорее связанная с деревней, чем с городом. Об этом говорят такие обороты речи: "волочусь, что шука", "хожу вокруг нее, что петух", "а мне будто попала вожжа под хвост" и др. О ней можно лишь догадываться: наверное, горожанка, но из какой-то жуткой мещанской среды. Их образы уравнивают друг друга: сочувствия не вызывает ни один из них. Заканчивается рассказ банальной, как и все мышление мещанина, пословицей: "Не в деньгах, гражданка, счастье. Извините за выражение". Интересно, что за скандал, устроенный им в театре, герой не извиняется, а тут его вдруг одолела вежливость: он посчитал своим долгом — долгом "культурного человека" — извиниться непонятно за что. Самое ужасное, что никто никогда ему не объяснит, как нужно себя вести и как правильно разговаривать. А если кто-то и попытается объяснить, то ведь он не поймет, даже не потому, что мозгов не хватит, а потому, что не захочет понять. Ведь он уверен, что всё, абсолютно всё делает правильно и правда на его стороне. Герой также убежден в том, что его речь не только правильна, но даже изысканна. Благодаря этому рассказу в русской разговорной речи слово "аристократка" стало употребляться с новым, ироническим оттенком — в

значении "мещанка". Таких слов и изречений введено Зощенко немало. Например: "ихняя собачонка системы пудель", "лежит бабка на диване и кушать не просит", "отвечай, как на анкету", и т. д. Все эти выражения сразу же стали крылатыми. Зощенко же стремился "при помощи смеха перестроить читателя, заставить читателя отказаться от тех или иных мещанских и пошлых навыков". В этом он видел свое высокое предназначение. И если в нашей жизни стало хоть немного меньше невежества и мещанства, если люди хоть немного стали следить за своей речью, то этим мы во многом обязаны выдающемуся писателю и сатирику Михаилу Михайловичу Зощенко.

Заключение

Михаил Михайлович Зощенко -русский писатель сатирик, прозаик, драматург, сценарист и переводчик.

Рассмотрение творчества М.М. Зощенко в исторической перспективе позволяет подвергнуть пересмотру распространенное представление о нем как о сатирическом авторе, о несовместимости смеха с серьезностью.

Основные черты, характерные для его творчества 20х-30х г.г., — это доверительная нотка, присутствующая в каждом его произведении, читатель всегда ощущает близость автора, который в свою очередь, уважает и любит своего читателя. Жизнь простых людей описана в его рассказах и новеллах детально, по его героям можно судить не только о времени, в которое они жили, но и об их мышлении.

Посредством сказовой манеры отчетливо передаются и жест героя, и оттенок голоса, и его психологическое состояние, и отношение автора к рассказываемому. То, чего другие писатели добивались введением дополнительных художественных деталей, Зощенко достиг манерой сказа, краткой, предельно сжатой фразой и в то же время полным отсутствием «сухости».

Сначала Зощенко придумывал различные имена своим сказовым маскам (Синебрюхов, Курочкин, Гаврилыч), но позднее от этого отказался.

Одной из главных задач своего творчества М.Зощенко видит в том, чтоб высветить как прожектором все недостатки человека, всю ущербность мировоззрения, неспособность на высокие чувства и самопожертвование. Рабство мелочей не дает возможности героям почувствовать себя счастливыми, несмотря на «неидеальную систему», она ставит их в тупик, не давая развиваться и меняться в лучшую сторону.

Таким образом мы приходим к выводу, что М.М.Зощенко видел все, за что переживал и желал исправить, хотел повлиять на мир вокруг него в отдельно взятой любимой стране, но понимал, что должно пройти гораздо больше времени, чем те десять минут, которые требуются для прочтения его сатирического рассказа. Зощенко сумел сделать сказ очень емким и художественно выразительным, но посредством сказовой манеры отчетливо передаются и жест героя, и оттенок голоса, и его психологическое состояние, и отношение автора к рассказываемому. То, чего другие писатели добивались введением дополнительных художественных деталей, Зощенко достиг манерой сказа, краткой, предельно сжатой фразой и в то же время полным отсутствием «сухости».

Список литературы

1. Михаил Зощенко: Рассказы. Издательство: Эксмо, 2010 г.

2. Литература для школьников. М.М.Зощенко.
http://www.hallenna.narod.ru/zoshenko_biogr.html 02.11.2019.

3. Биография Михаила Михайловича Зощенко.

<https://stories-of-success.ru/mikhaila-zoshchenko> 03.11.2019.

4. Творчество М.М.Зощенко.

<https://lektsii.net/2-5696.html> 04.11.2019.

5.Интересные факты о М.М.Зощенко.

<https://interesnyefakty.org/mihail-zoshhenko/> 04.11.2019

6.Произведения М.М.Зощенко.

<https://mirzanii.com/a/355864/analiz-proizvedeniy-mzosh> 06.11.2019

7.Михаил Михайлович Зощенко. Возвращённая молодость. Издательство:
АСТ
2010 г.